

Александр БЕЗГОДОВ

Константин БАРЕЖЕВ

ГЛАВА 1. ЗАМЫСЕЛ ПЛАНЕТАРНОЙ ЭТИКИ

Глобальные проблемы должны решаться, но они не решаются, а продолжают накапливаться и обостряться, ускоряя часовой механизм апокалипсиса. Мир надо спасать, но его продолжают губить. Людям надо объединяться, но они яростно вязнут в братоубийственных войнах за свою «отдельность». Одним нужно и можно без всякого ущерба для себя ограничить избыточное потребление. Другим — начать жить как люди, а не как тени. К Природе нельзя относиться как к помойке, кроме того, чтобы брать, давно пора начать восполнять ущерб, причиненный ей. При этом налицо неспособность и нежелание осознавать очевидное, вместо того, чтобы продолжать жертвовать своими и чужими жизнями ради ценностей, которые хотят разделять далеко не все.

Отчего мы продолжаем сползать в пропасть системного кризиса и приближать катастрофу, способную сделать все живое на планете прошлым, которого будет уже не вернуть? Нет денег на решение глобальных проблем? Да, у отдельных стран нет, но у мировой экономики есть, их нужно только правильно извлекать и целесообразно распределять. Нет технологий для решения глобальных проблем? Да технологий такого рода и уровня сегодня гораздо больше, чем кажется, а завтра будет еще больше. Природосбережение, альтернативная энергетика, ресурсозамещающие материалы, вакуумный транспорт, искусственно выращенные органы, «зеленая» архитектура, возрожденные агрокультуры древности, квантовый компьютер... Перечислять можно долго, наука близка к достижению точки сингулярности и невиданного доселе скачка в управлении реальностью; другое дело, что многим технологиям, угрожающим стабильности сырьевых отраслей и устаревших производств, находящихся в руках мирового олигархата, влиятельных транснациональных корпораций, политических режимов и правительств ряда стран, не дают хода. А вот это уже ближе к делу! Отсутствие политической воли к изменениям, желание во что бы то ни стало удержаться у власти и источников сверхобогащения, сопротивление инновациям, нежелание поступиться

узкими личными, корпоративными и даже национальными интересами ради интересов всего человечества, в том числе его следующих поколений, — вот в чем истинный корень зла под названием «глобальные проблемы и системный кризис современного мира»! Это явление характерно как для политики, так и для экономики, а также для дипломатии, законотворчества и правоприменительной практики. Это уже вопросы не финансов или технологий, это вопросы целей и ценностей, амбиций и устремлений, идеалов и запретов, личностных ориентиров и жизненного выбора, сопереживания и совести. Иными словами, всего того, что мы относим к сфере нравственности. А ею издревле занималась *этика*.

Зачем и почему этика?

Ответ кроется в самом вопросе. Этика зачем и почему, то есть *для того и потому*, что, как особое знание, она ставит эти вопросы и отвечает на них. Эти вопрошания и ответы — о должном. *Науки исследующие и науки считающие* такие вопросы, как правило, не волнуют: сфера их интересов очерчивается другими вопросами — «что», «как», «когда», «где», «сколько». Эти вопрошания и ответы — о сущем. Когда механицизм Нового времени изгнал целесообразность из Природы и во многом наследующий ему Иммануил Кант с огромной осторожностью перевел оказавшуюся бездомной *целесообразность* лишь в ряд субъектных априори, пожалуй, только этика осталась наукой о целеполагании, отбрасывая свет своих постулатов на историю, политику и эстетику. Но у того же Канта этика уже лишалась каких-либо внешних, то есть вне- и бессубъектных обоснований, в образе, например, тех же самых античных «природных начал» разного уровня и направленности. Продолжатели дела Канта по цеху немецкой классической философии настолько увлеклись системной субъективацией этики, что полностью и, казалось бы, безвозвратно обестелесили ее, лишив это жизненности. В дальнейшем это дало повод и некоторые резоны разномастным

критикам классики, начиная от иррационалистов, заканчивая неопозитивистами и психологистами, значительно обесценить этику в роли именно практической дисциплины, словно бы в свое время Спиноза не придал ей строгость математического порядка. Итак, с XIX столетия и во многом до сих пор статус этики изрядно принижен, а компетенции ограничены. Теперь она будто бы доживает свой дряхлый век на содержании у философии, а все ее прежние вопросы отданы на откуп социологии, психологии и вошедшим в моду «эзотерическим практикам правильной и эффективной жизни».

Наверняка найдутся скептики, которые поставят под сомнение само намерение задействовать этику в деле решения глобальных проблем. Собственно, это и будет одной из вариаций на тему радикального вопроса об актуальности этики в современном мире, таком коммерциализированном, коррумпированном и циничном. Этика, в особенности напоминающая античные, ренессансные, критические и классические свои версии, кажется куда как наивной в контексте глобалистских реалий. Как на уровне общества, так и на уровне частного человека, которые немало изменились со времен Платона и Аристотеля, Спинозы и Канта, Гегеля и Фейербаха, и даже русских космистов. Тем не менее, когда речь идет о необходимости подготовки и реализации цивилизационных изменений, невозможных без изменений мировоззренческих, ментальных, духовных как в массовом, так и в индивидуальном масштабах, без этики, в смысле науки о нравственности и теории морали, совершенно не обойтись. Когда предстоит обеспечить добровольный выбор, осмысленные решения и серьезную работу, предполагающие самоограничение, дисциплину, переоценку ценностей, потребуются принципиальные идейные сдвиги. Поэтому в сложившейся ситуации нам, пожалуй, останется разрушить скепсис в отношении этики, ее потенциала, опыта, инструментария и, наконец, эффективности в антикризисном планетарном управлении.

1.1. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Проблема *нравственной испорченности* человека была поставлена еще в древнейших священных книгах разных народов мира, многие из которых уже исчезли с лица Земли. Она была запечатлена в мифах и сюжетах о богоубийстве, отцеубийстве, грехопадении, братоубийстве, кровосмешении, богоборчестве, предательстве, нарушении божественных или природных законов. С объективно-исторической точки зрения она находила выражение в классовой эксплуатации, войнах, геноцидах, социальной несправедливости, расовой сегрегации, религиозном экстремизме, межгрупповых и межличностных конфликтах.

Экологическая безнравственность была выделена и обоснована как самостоятельная этическая проблема лишь во второй половине XX века (хотя русские космисты говорили о ней гораздо раньше). Толчком к этому, как считается, послужила книга Рэйчел Карсон «Безмолвная весна». Изданная в 1962 году, она была посвящена вопросам вредного воздействия пестицидов на окружающую среду и, как многими считается, впервые в новейшей истории обозначила проблему антропогенного фактора в экологии.

Глобальные проблемы имеют этическое измерение, поскольку за их возникновением и обострением, как мы уже говорили, всегда стоит человек. Человек как существо проективное, со своими целями и ценностями, мотивацией и желаниями, злонамерениями и пороками. Сегодня мы понимаем, что по мере роста населения на планете нравственно-этические проблемы уже перестали быть делом исключительно между людьми, как «*Menschliches, Allzumenschliches*», по выражению Фридриха Ницше, но приобрели поистине планетарный характер, угрожая органической жизни в целом.

С начала 2000 годов в социально-философской литературе стало модным составление описаний, перечней и рейтингов

этических проблем глобализации. Теперь мы тоже представим собственный рейтинг мировоззренческих проблем современного, дезинтегративного этапа глобализации, начавшегося с мирового финансового кризиса 2008 года и вошедшего в острую фазу с 2014 года.

Важно отметить, что практически любая глобальная проблема при всей своей масштабности и объективном характере имеет разные уровни проблематизации. Иными словами, реализуется, в конечном счете, не только через народы, государства, транснациональные корпорации, международные деловые и политические организации, но и через малые группы (трудовые коллективы, семьи) и отдельные личности. Как лес состоит из деревьев, так и человеческие массы состоят из наций, этносов, индивидов. В силу тех или иных причин они подвержены процессам интеграции или дезинтеграции и манипулятивным воздействиям в разной степени. В разной же степени они обладают способностями к ассимиляции; их культуры и менталитет по-разному реагируют на естественно-исторический прогресс глобализации и соответствуют логике развития современной цивилизации. У них разное отношение к просвещению, ответственности, труду; они по-разному открыты переменам и обладают разным чувством исторического времени. Однако несмотря на все это, в свете экстренного характера глобальных проблем и угроз, методологический подход к этическому анализу и оценке их антропогенных, психологических и мировоззренческих причин должен быть единым.

Таблица 1. Психологические основы и этические аспекты глобальных проблем, по версии Планетарного проекта

Глобальная проблема	Психологическая основа	Этический аспект
Угроза Третьей мировой войны	Желание реализовать свое превосходство, властвовать над всем миром	Игнорирование прав других народов на жизнь, собственную культуру и политический выбор
Перенаселение Земли на фоне демографических диспропорций в странах мира	<p>1) В психологии народов ряда стран Африки, Азии и Южной Америки доминируют архаические родоплеменные ценности и стереотипы, поощряющие многодетность;</p> <p>2) потребительская культура развитого Запада стимулирует эгоизм и минимизацию личной ответственности;</p> <p>3) различная для народов Востока и Запада поведенческая реакция на кризисные процессы</p>	Отсутствие научно-обоснованных и этически безупречных теорий ограничения рождаемости и нормирования человеческой популяции на планете, оптимальной для воспроизводственного потенциала Земли
Возрастание антропогенной нагрузки на планетарную экосистему и избыточное потребление	Потребительская ненасытность, статусное социальное самоутверждение через потребление	Отсутствие общепринятых морально допустимых норм и пределов потребления

Глобальная проблема	Психологическая основа	Этический аспект
<p>Тупиковость парадигмы неограниченного экономического роста</p>	<p>Непонимание последствий: на пиковой стадии гиперболического роста людей ожидают исчерпание природных ресурсов, экологические катастрофы и ресурсные войны</p>	<p>Отсутствие реалистичной и непротиворечивой (в том числе с точки зрения этики) теории ограничения экономического роста и пересмотра гиперболической модели экономического роста с переходом к новым способам хозяйствования и новой парадигме цивилизационного развития</p>
<p>Дезинтеграция, разрозненность людей, их противостояние, переходящее пределы естественной и социальной целесообразности</p>	<p>Высокий уровень внутривидовой агрессии, отсутствие чувства внутривидового родства</p>	<p>Регресс и нивелирование ценностей общечеловеческой солидарности и видового родства</p>
<p>Международный терроризм</p>	<p>Переживание ущерба и униженности на национальном уровне, комплекс неполноценности и мания преследования</p>	<p>Популяризация идеологий «регионализации» и сепаратизма, мода на национализм, архаические «нравственные традиции», реваншизм</p>

Глобальная проблема	Психологическая основа	Этический аспект
Гонка вооружений	Активизация милитаристского сознания ¹	Преобладание ценностей «культуры войны» над ценностями «культуры мира», кризис культурных и морально-нравственных средств сдерживания милитаризации общества
Кризис гуманизма и ценностей прогресса	Фатализм и пессимизм, неверие человека в себя и себе подобных, вера в неизбежный апокалипсис и нерешаемость глобальных проблем, пассивность	Морально-нравственная инертность, этическое «оцепенение» на распутье переходной фазы социогенеза
Инерционность исторического движения мирового сообщества	Косность мышления многих национальных лидеров и элит, стереотипная ограниченность их сознания	Слабость сформулированных всеобщих (всемирных) целей развития и морально-нравственных норм, обязывающих к ответственности за направление и ход развития человечества

¹ Практика показывает, что чем более отсталое в экономическом, социальном и культурном отношении государство, тем слабее в нем гражданское общество, тем выше уровень милитаризации сознания и мировоззрения его граждан.

В своем перечне мы намеренно проигнорировали псевдопроблемы глобализации и их этическую рефлексию, которые нередко встречаются в литературе. Например, «проблема всеобщей информационной прозрачности». Во-первых, по факту ее просто нет (достаточно привести примеры стран с настолько низким уровнем социального, экономического и технического развития, что большинство ее населенных пунктов до сих пор не телефонизированы, не говоря уже о подключении к Интернету). Во-вторых, что плохого было бы во всеобщей информационной прозрачности, если бы никто из участников информационного поля не затевал ничего противоправного и угрожающего международной и глобальной безопасности? Напротив, всеобщую информационную прозрачность можно рассматривать в качестве одного из инструментов геополитической системы сдержек и противовесов.

Что же касается подлинно серьезных проблем, присущих нынешнему системному кризису цивилизации, то некоторые из них заслуживают отдельного анализа, поскольку, на наш взгляд, являются корневыми, порождающими как причины, так и множество негативных и разрушительных следствий.

Возрастание насилия

Многие философы, политологи, социологи склонны усматривать в сегодняшнем мире тенденцию к возрастанию насилия во всех его формах и видеть причиной этого глобализацию. Прямое и косвенное насилие проблематизируется в этике через вопрос о допустимости применения силы и *парадигмы господства — подчинения*, доминирующей в общественных и личностных отношениях. В основе этой парадигмы лежит очень архаичная модель жизнедеятельности и коммуникации, питаемая примитивными инстинктами. Но если люди чем-то существенным, принципиальным и могут качественно отличаться от животных, так это лишь способностью сублимировать агрессивные инстинкты. Именно поэтому возникли такие культурные формы сублимации насилия, как спорт и искусство. Тем не менее, широко распространено мнение, что насилие